

14 февраля.

Наступил рассвет, и прошло около полутора месяцев.

Деревня Расмор здесь полностью покрыта снегом и превратилась в мир серебра.

Во все дома деревни, насчитывающей восемьдесят единиц, было роздано мыло, а для тех, кто учится, начались занятия Кейт для взрослых.

Доску сделал ремесленник Крейг. Чтобы ее можно было переносить, я чисто отполировал поверхность деревянной дощечки размером 1 м × 0 - 5 м, использовал краску из древесного угля и масла, чтобы окрасить ее в черный цвет, и у меня получилось нечто подобное. Я хотел сделать ее зеленой, но с зеленой краской ничего хорошего не вышло, поэтому я терпеливо окрасил ее в черный цвет.

Для мела известняк был мелко раздроблен, чтобы получился измельченный и затвердевший предмет.

Он получился хрупким и менее удобным для письма, чем я думал, но хоть как-то я могу им пользоваться.

Я попробовал сделать сухие макароны из муки с ручной нарезкой без сцен пастамы.

Используя комбинированную магию атрибутов ветра и огня, растянул и высушил нарезанную лапшу.

Растянулась она довольно тонко, поэтому сохла недолго, но я чувствую себя немного закопченным.

Тем временем я заставил Молли вскипятить воду и выварить соль, но у нее была тонкая текстура.

Мне было трудно сделать пастаму, поэтому я размял ее, как удон или гречку, и порезал ножом. Конечно, я не могу сделать это с силой четырехлетнего ребенка, поэтому так поступили Уолт и Молли. Лапшу высушили на солнце, используя зимние солнечные лучи, а также развесили и сушили около десяти дней.

Она также высохла и может быть съедена, если ее сварить, но текстура не очень хорошая.

Причина, по-видимому, в том, что толщина фрагментирована, а время варки не было хорошо отрегулировано.

Есть очень трудно, потому что есть только нож и ложка. Я переделал деревянную ложку в простую вилку и попросил семью съесть ее с соусом, приправленным соленой свининой и чили, но моя репутация была не очень хорошей.

Мой отец подумал: "Это хлопотно делать, и это трудно есть".

И я не думаю, что это очень вкусно. Конечно, если у вас есть кастрюля, вы можете ее съесть, так что она может быть хороша для еды на природе, но это не будет продаваться".

Мысли других людей были такими же, поэтому я решил, что сухие макароны - это провал.

(Мне еще предстоит ферментировать перебранную пшеницу, чтобы сделать ее еще и

алкогольной... Может быть, глубинная психология, что я хотел сделать ее алкогольной, сработала, что макароны не пошли...)

Триста седьмой год в Кенга Хилле ознаменовался бэби-бумом.

После объявления о беременности моей матери, в начале года я узнал, что у матери Шэрон, Клэр, тоже появились признаки беременности. Она также узнала, что находится на третьем месяце беременности, и сказала, что роды будут примерно в июле.

Вскоре после этого мать Мэла, Полли, также узнала, что беременна. Он сказал, что это было то же время года, что и у Клэр, и его дедушка смеялся над ним этим летом, пытаясь занять себя плачем ребенка.

Я не знал, что у Мэла есть сестра. Она родилась три года назад, но заболела и умерла в двухмесячном возрасте.

А у дочери Николаса и Кейт, новобрачной Джин, тоже есть признаки, и теперь мы просто наблюдаем.

Каждый раз, когда я слышала эту историю, я вспоминала историю Бога.

Интересно, есть ли в ней "дитя судьбы"?

О себе: но тренировки идут хорошо, и фехтование, и колдовство дошли до четвертого уровня.

Немного моего тела, но у меня есть растущее чувство.

Но за последние несколько дней выражение лиц моих деда и отца омрачилось, а между слугами возникло ожесточение.

Гай и Гектор объезжают лес с охотниками, но с лесом что-то не так. Они говорят, что в лесу есть следы медведей, которых не видели в этом сезоне, и снежных барсов, которые должны быть больше на задней стороне горы.

Далее он рассказал мне, что на снегу были следы, похожие на следы гоблинов, и что в глубине леса что-то происходит.

Мой дед и отец решили поставить в лесу дружинника.

"

На всякий случай, мы будем часто ходить через лес. Гектор, веди около тридцати человек и иди по следам. Гай, иди глубже с охотниками. Надеюсь, ничего не случится, но у меня плохое предчувствие".

Мой дед позволяет Гектору возглавить тридцать дружинников и приказывает им исследовать лес.

А Гай, бывший искатель приключений, тоже решает вернуться к реке Вудфорд с тремя охотниками и расширить диапазон своих исследований до подножия Аквилейских гор.

15 февраля.

Отряд Гектора отправляется в лес рано утром.

Отряду Гая потребовалось три дня, поэтому он нагрузил сани припасами и покинул деревню.

Вечером отряд Гектора, похоже, ушел с пустыми руками, вернувшись без особого урожая.

"Следы медведей и леопардов уходили на север. Следы гоблинов, бывшие когда-то западными, направляются на север. Видимо, он бежит на юго-восток".

Мы с дедом обсуждали будущие действия после того, как повесили слова труда на Гектора и остальных.

В конце концов, это показалось неубедительным, и мы собирались подождать результатов "Парней".

Через три дня, перед полуднем 18 февраля, Гай с усталым выражением лица вернулся.

"Примерно в пяти километрах выше по течению реки Вудфорд мы нашли тонны следов. Орки и оргазмы".

Мой дед перестал повторять: "С орками и оргазмами...", а мой отец со страдальческим видом сложил руки.

"Да, здесь почти сотня орков и более десяти оргазмов, просто чтобы быть уверенным. К счастью, мы движемся с востока на северо-запад, и мы убедились, что пересекли реку Силин - довольно большую реку, которая течет примерно в пяти километрах к северу от деревни Расмор".

"Орки и орги..... орги преследуют орков?"

Гай тихо покачал головой в сторону,

"Я не знаю. Но, по крайней мере, я не думаю, что там было какое-то беспокойство, как будто он бежал по следам дуба".

У моего деда такое лицо, что в это трудно поверить.

"... орки и орги шли вместе?"

Ну, нет никаких признаков того, что он возвращался сюда".

"Да, я вернулся с реки Силин вдоль подножия горы Шехарион - небольшой горы к северу от деревни Расмор - но, по крайней мере, не было никаких признаков того, что я направлялся сюда".

Мой отец сказал: "Какие еще сведения я должен сообщить?", - спросил он.

"Там было много следов, более древних, чем следы Ауг, идущих на север. Волки, олени, медведи и т.д., но похоже, что они вошли в гору Шехарион".

Это была идея Гая, что животные и слабые демоны могли бежать в страхе перед оргазмом.

Мой дед соберет Уолта и остальных своих оруженосцев для будущих консультаций.

Однако слишком мало информации означало, что никаких эффективных мер, кроме усиления бдительности вокруг деревни, не предвиделось.

Я был вызван дедом и отцом после того, как слуги оттащили меня в сторону.

"Мы говорим об орге. Я хочу знать твое мнение".

Я был удивлен этими словами,

"Я любитель военного дела. У тебя недостаточно знаний, чтобы высказать дяде свое мнение?"

Мой дед покачал головой в сторону и сказал: "Неважно. Поговори со мной, если у тебя есть какие-то мысли".

Если честно, я никогда не видел ни оргов, ни орков, и не могу сказать, что сказать в ситуации, когда не знаю, какова боевая мощь дружинника.

Кстати, у орка при росте от 1 - 8 м до 2 м по всему телу растет жесткая шерсть, живот бесстрастно выпирает, а ноги короткие. И это призрачный демон с клыками в несколько см, торчащими из нижней челюсти на раздавленном носу, около двух см крошечных рожек на лбу.

С другой стороны, Ауга - мощный демон с длинными толстыми руками у гигантов более 3 м и двумя острыми клыками, растущими сверху и снизу во рту, с силой, соизмеримой с этим гигантом.

Оба они менее разумны, но воинственны, жадны, пожирают людей, конечно, самые ненавистные демоны у людей, потому что забирают женщин для размножения.

"

Можно ли в нашем деревенском дружиннике бороться с сотней орков и десятью оргазмами?

Дед мгновенно отвечает: "Нельзя".

"Так возможно ли, чтобы орк и орг могли сделать одно и то же стадо?"

По крайней мере, ты никогда не слышал о Нон". Мэтт, а ты?

"... ты не... Нет, демоны должны служить своими родственниками".

Отец рассказал мне, что из демонов, живущих к востоку от Аквилонских гор, призраки - общие названия Великого Призрака, Среднего Призрака и Малого Призрака - могут служить Ауге, Дубу, Гоблину и т.д., и что Ауга, Дуб и Гоблин напали одновременно во время вторжения в королевство Каум - горный народ на юге - десятилетиями ранее.

"Верно. Это возможно... но это место находится в 300 км от Кведам Тенебре - земли, населенной демонами. И неважно, насколько демонической она является, невозможно пересечь экстремально холодную Аквилу".

По мнению моего деда, Демоны вряд ли смогут пробраться сюда, и думать об этом было тяжело.

"Верно", - кивнул отец этому мнению.

(Демоны или нет, но следы орков и оргов здесь точно были. Не похоже, что есть вероятность того, что орки движутся за чем-то, а орги преследуют их. В любом случае, мы определенно направились на север от реки Силин. В конце реки Силин находится город Килнарек.....).

"Хорошо. Итак, я подумал, не могу ли я просто сообщить эту информацию куда следует. Кстати, кому в Килнареке вы передадите такую информацию?"

"Верно. У Килнарека нет лорда, поэтому он не является мэром и главой обороны. Возможно, вам стоит передать ему напрямую через управляющего филиалом гильдии".

Килнарек - город Империи Каэрм, но автономный город под зонтиком Союза Городских Государств. Как следствие, здесь есть номинальные лорды, но они не проживают в городе.

"Тогда тебе следует немедленно предупредить Килнарек. Именем твоего дяди, если это возможно".

Мой дед не мог придумать причину, чтобы сделать это имя своим,

"Я предупреждаю тебя, почему имя Нон? Разве не хорошо во имя господ Мэт?"

"Слушая то, что я сказал ранее, в эту историю, кажется, трудно поверить. Поэтому я подумал, не будет ли лучше, если это будет информация, которую признал мой дядя на войне."

Мой отец тоже сказал: "Верно. Так будет лучше", - кивает он.

Было решено, что Николас будет посланником в Килнарек. Мой дед утвердил аффидавит на имя мэра и отдал его Николасу.

"После того, как отдашь это мэру, поговори напрямую с каждой гильдией. Особенно скажи гильдии искателей приключений, чтобы они не теряли бдительности".

После ухода Николаса деревенские дружинники усилили патрулирование вокруг деревни.

Вечером 19 февраля следующего дня.

Николас вернулся из Килнарека.

В его отчете говорилось, что мэр города и начальник службы обороны были настроены полусерьезно, но на всякий случай решили усилить бдительность.

Я также поговорил с главами филиалов каждой гильдии, но они сказали, что никакой ароматической реакции не было. В качестве меры предосторожности был получен ответ, что информация будет поступать, но она не предназначена для агрессивного движения.

Позже мы слышали вой волков с горы Шекхарион на севере, но у нас был март без каких-либо серьезных изменений.

Я слышу от пешеходов, которые приходят раз в полгода, но не получаю никакой конкретной информации о том, что орки и орги поразили улицы и города.

Цвет тревоги постепенно исчез и у жителей деревни.

15 марта.

Мой дед также посчитал массовый набег демонов маловероятным и снял с тревоги дружинников. Деревня вернулась к нормальной жизни.

К этому времени снег начинает сходить, и постепенно начинается земледелие.

В Канга-Хилле также началась подготовка к обработке полей оруженосцев.

Для гнилой почвы, сделанной с помощью улучшенных туалетов - что с успехом было сделано осенью - предстояло провести испытания на полях дома Николаса.

Кроме того, на полях дома Гектора должны были проводиться испытания колесных гирь, изготовленных за зиму.

Многие прототипы колесных тяжей были отвлечены от деталей повозки, что сделало ее более роскошной, чем я думал.

Но когда я использовал ее, эффективность работы резко возросла, и поля были покрыты за долю того времени, за которое я обрабатывал их вручную.

Мой отец видит, как это происходит, и восхищенно вздыхает.

"Это очевидно, если ты спросишь меня, но это больше, чем я думал увидеть".

У меня нет столько эмоций, потому что я знаю румпель изначального мира.

"Верно. Все, что нужно сделать, это вымыть улучшения и ввести их в деревню, я думаю. Количество единиц будет достаточным, примерно по одной в каждом районе. Как вы собираетесь управлять им?"

Мой отец сказал: "Как вы собираетесь управлять? Что это значит?" Он спросил.

"Что мы будем делать с правом собственности на этот колесный груз? Примет ли она форму займа со стороны владыки, или она будет разделена в каждом округе? Сколько будут составлять отчисления, если одолжить, и кто будет управлять, если разделить..."

Я объясню все, что смогу придумать.

(Если есть такая организация, как Ассоциация фермеров, было бы неплохо позволить ей управлять там, но я все еще не очень хорошо понимаю отношения в этой деревне. Было бы лучше, если бы семья Локхарт (из которой), лорд, дала его в аренду, но если бы это был мой отец, то дешевле было бы сдать его в аренду...)

"Простите. Я понятия не имею, что здесь происходит. Я оставлю это вам с Николасом. Действуйте так, как считаете нужным".

Мой отец бросил патрон в меня и Николаса, чувствуя, что он справится.

Я тоже чувствовал, что собираюсь, поэтому сказал: "Хорошо. Я, как обычно, составлю план", - и он горько усмехнулся в душе.

В кои-то веки я задумалась над предложением о животе.

Пока решено ссужать его как собственность господ, а плата за ссуду должна составлять сумму, способную амортизировать издержки производства. Однако, поскольку денежное хозяйство в этой деревне развито не очень хорошо, допускается и такая форма хранения.

Проблема заключается в хранении и обслуживании. Я не могу оставить его открытым, и мне определенно нужно позаботиться о нем после использования. Если в будущем количество агрегатов будет расширять обрабатываемую площадь, я хочу, чтобы по одному было на каждый район. Для этого потребуется место для хранения четырех-пяти машин.

Другой вопрос - как установить срок службы. В первый раз я вижу, что он составляет три года, но я не могу прочитать его, потому что у меня нет опыта.

Стоимость изготовления составила три золотые монеты, триста С (крон) (= 300 000 йен). Кажется, дешевле, чем я думал, потому что я перенаправил части из повозки.

Если бы срок амортизации был установлен в три года, то в год можно было бы возместить только сто С. Если считать, что количество дней работы в году равно 100, то это не должно быть таким уж большим бременем, поскольку средства можно возместить в размере 2 С (= 2000 иен), если считать, что это 1 С в день (= 1000 иен) и 50 дней.

Что касается хранения, я не знаю рынка, поэтому оставляю это Николасу.

Я позвоню Николасу и объясню вопросы хранения, обслуживания и аренды.

"Хранилище следует построить в Ист-Энде. Будет удобнее, если оно будет находиться рядом с мастерской кузнеца, мистера Белтрама, и столяра, Крейга. Единственный способ сделать это - назначить человека, которому можно доверять. На этот раз у меня есть идея, так что позвольте мне покончить с этим..."

Я был впечатлен им: "Это Николас".

"Давайте также включим лошадей в плату за аренду по 2С за полдня. Если вам не нужна лошадь, то достаточно одной тройки за полдня".

Я предположил, что это по дням, и спросил: "Вы даете в аренду на полдня?". Я повысил голос.

"

Да, судя по тому, что я видел на поле Гектора, небольшого поля хватит на полдня. Оно везде одинаковое, так что лучше всем использовать его как можно эффективнее".

Если культуры, которые вы выращиваете, одинаковые, то и время для их посева будет одинаковым. Оно будет несколько меняться в зависимости от солнца, но я не занимался земледелием в этой деревне".

Николай объясняет, что каждый день другие крестьяне будут ждать, чтобы сделать работу, которая заканчивается через полдня, в спокойный день. Тогда, каждые полдня, лучше было бы разворачивать ее эффективно.

(Это только Николас. Я хорошо понимаю ситуацию в деревне. Мне все еще нужно знать "место преступления", чтобы придумать большую идею. Мне тоже нужно немного больше увидеть место преступления... давайте оставим это место Николасу)

"Понял. Я позабочусь об аренде склада. Потому что я не могу представить".

В конце концов, я бросил Николасу патрон, как это сделал мой отец.

Довольно много жителей деревни проявили интерес, когда речь зашла о том, чтобы дать

возможность жителям посмотреть на операцию на холме Канга и одолжить его тем, кто хочет им воспользоваться.

Видимо, реформы, которые проводит Николас, или реформы, которые провожу я, находят признание у жителей деревни.

Если это сработает, мы сможем сделать поле больше. Если урожай пшеницы увеличится, мы сможем делать много выпивки, а если она станет фирменным блюдом, деревня разбогатеет. А потом, если мы сможем снизить детскую смертность, мы сможем увеличить численность населения.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2517237>